

Ку Сичжи уже отложил журнал и великодушно поприветствовал ее: "Встречаешься?"

Гу Сичжи промолчал, но выражение его лица было явно смущенным.

Ку Сичжи сказал с улыбкой на лице: "Это не имеет значения, я могу понять, если это свидание."

Гу Сичжи смутилась еще больше, когда услышала это от нее, но она не могла ничего сказать, чтобы извиниться, поэтому просто спросила: "Ты не сердишься?"

- Конечно, нет. Цюй Чжи уже собрал свои вещи и встал. "Мы просто смотрим фильм. Еще не поздно посмотреть его завтра. Я отвезу тебя, куда бы ты ни пошла".

Гу Сичжи не хотел, чтобы она отправляла это снова, и быстро сказал: "Нет, я просто пойду один, не беспокойте меня".

Цюй Сичжи помолчал и быстро сказал: "Все в порядке."

После того, как Гу Сичжи ушел, один из людей Цюй Сичжи долго оставался в ресторане, прежде чем встать и уйти. По виадуку текло, как по морю. Машина Цюй Сичжи застряла на виадуке. Раздалась серия быстрых телефонных звонков. Цюй Сичжи взглянул на звонок и вежливо ответил, "Директор Чжао."

Голос Чжао Лина по телефону обычно звучал холодно: "Сяоцю, мне потребовалось много времени, чтобы убедить Сунь Тинью, но он настоял на том, чтобы пока не пропускать план Сяоцзина по записи альбома. Кроме того, Сунь Тинью, старый извращенец, в последнее время часто спрашивал меня, свободен ли Сяоцзин. Если ты немного обнажена, я не могу сказать об этом Сяоцзин. Если у тебя будет время, ты можешь напомнить ей об этом при встрече. Что касается плана записи, я думаю, что его все еще необходимо отложить на некоторое время."

Цюй Сичжи нахмурился: "На сколько лет рассчитан контракт Сяоцзин?"

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, но контракт Сяоцзина был подписан только в прошлом году. С этой точки зрения, лучше подумать о том, как заставить Сунь Тинью остановиться."

«Понимаю. Цюй Сичжи сказал, подумав: "Если он захочет найти Сяоцзин, дай мне знать вовремя".»

- Странно, что однажды ты смог оставить ее в покое."

Чжао Лин повесил трубку, Цюй Сичжи некоторое время смотрел на телефон и уже собирался бросить его, но в верхней части экрана загорелась строка цифр.

Каким-то необъяснимым образом подключившись к телефону, Цюй Сичжи сказал на другом конце провода: "Сяоцзин?"

Гу Сичжи на другом конце провода встал в незаметном углу, опустил поля своей шляпы и сказал: "Ку Сичжи, где ты?"

Цюй Сичжи посмотрел на уличное движение, которое было еще более великолепным, чем река и море: "Это на возвышенности."

- Это как раз то, что нужно, если ты еще не вернулся.

Гу Сичжи посмотрел на часы на своем запястье.

- Теперь, когда до начала показа фильма осталось десять минут, ты не подъедешь?

"Я жду вас у входа в кинотеатр."

Хотя этот вопрос звучит совершенно нелогично и необъяснимо, Цюй Сичжи, который в конце концов дождался, пока движение на дорогах прояснится, не успел задать больше вопросов, просто сказал: "Подождите минутку, я буду позже".

Когда Цюй Сичжи подошел ко входу в кинотеатр, фильм уже начался, но Гу Сичжи, который всегда опаздывал на просмотр фильма, чтобы скрыть свою личность, казалось, совсем не возражал. Когда Цюй Сичжи подошла к дверям кинотеатра, несколько молодых людей продолжали указывать на нее руками. Гу Сичжи боялся, что его узнают, поэтому он быстро взял Цюй Сичжи за руку и направился прямо в кинотеатр.

Фильм уже начался, и в зале стало очень тихо. Хотя Цюй Сичжи и Гу Си подошли и сели, у них не было времени спросить, что происходит. Как только Гу Си вошел в студию, он был занят просмотром фильма, который давно любил, и у него не было объяснения этой необъяснимой вещи.

Как говорится, приходи без опаски. Хотя Цюй Сичжи, который уже пришел в студию, считает, что Гу Сичжи должен ему кое-что объяснить, после просмотра фильма он все же проявил инициативу и вложил в него свои знания.

Фильм, как и ожидалось, слишком артистичный и возвышенный. Тот же юньнаньский фильм недостаточно креативен, а идеологический характер носит показной характер. Цюй Сичжи ничего не чувствует после просмотра фильма. Гу Сичжи согласна с ней. После просмотра всего фильма Гу Сичжи стало немного любопытно Цюй Сичжи: "Как, скажите на милость, вы поняли это до того, как начались съемки фильма? Будет ли это хороший фильм?"

Ку Сичжи повернул голову и посмотрел на нее с улыбкой: "Хочешь знать?"

Гу Сичжи: "...какими глазами ты смотришь?"

- Если хочешь знать, просто сначала возьми тот фургон, который я тебе прислал.- сказал Цюй Си, нажимая на кнопку лифта.

Гу Сичжи был немного подавлен: "У тебя что, слишком много денег, чтобы их раздавать?"

- Если ты хочешь понять это именно так, то можешь."

- Хорошо, я обещаю тебе, но в будущем не присылай мне таких ценных вещей. А теперь ты расскажешь мне, в чем секрет твоего выбора сценария."

- Это долгая история. Я расскажу тебе ее не спеша, когда вернусь вечером. Сначала скажи мне, почему я пошла на свидание с Тан Ю и вдруг вернулась?"

- Ты сказал это." У Гу Сичжи болит голова.

"Я уже видела Тан Ю раньше, но внезапно почувствовала, что хочу быть с тобой больше, чем с ним... посмотреть фильм, поэтому я сказала ему, что мне нужно кое-что оставить на ночь".

Ку Сичжи искоса посмотрела на нее, ее глаза сверкали завораживающим водяным светом: "Правда?"

Гу Сичжи посмотрел на ее прекрасную внешность, и у него разболелась голова еще сильнее: "Что у тебя за глаза!"

Ку Сичжи улыбнулся и не открыл глаз. Как только лифт прибыл, Ку Сичжи просто хотел войти, но за его спиной послышались шаги. Когда он обернулся, женщина средних лет указала на Гу Сичжи и сказала бабушке, сидевшей рядом с ним: "Это-это она, именно она видела, как старик упал, и не помогла Гу Сичжи!"

Седовласый старик сначала пристально посмотрел на Гу Сичжи, затем быстро открыл крышку ведерка с краской, которое держал в руке, и кисточкой выплеснул на Гу Сичжи все полведра красной краски, которое было у него в руке.

Несмотря на то, что движения Ку Сичжи были очень быстрыми, он не понял, что происходит. Гу Сичжи никак не отреагировал на ее уход. Бабушка была невысокого роста, поэтому ведро с краской не попало ей на лицо. Она просто соскользнула с ее груди и пропитала все лицо. юбка.

Я не знаю, был ли я ошеломлен этим внезапным происшествием или сильным запахом краски, но Гу Сичжи стоял неподвижно и ошеломленно смотрел на пожилую леди, стоявшую перед ним, а пожилая леди, казалось, подумала, что она недостаточно брызнула, и сразу же сказала

женщине средних лет: женщина рядом с ней: "Принеси еще ведро!"

Все на первом этаже собрались вместе из-за этой огромной перемены. Все больше и больше людей находили, что две девушки в солнцезащитных очках особенно похожи на Цюй Сичжи и Гу Сичжи. В этом случае, не говоря уже о людях, которые ждут, чтобы облить людей краской, даже если они ждут, чтобы отправить золотые слитки, они должны уходи.

Цюй Сичжи немедленно схватил Гу Сичжи, который все еще был в шоке от краски, и пошел по коридору, и ритм, похожий на бегство, очевидно, нельзя было недооценивать. После того, как Цюй Сичжи и Гу Сичжи спустились в подвал, люди, стоявшие позади них, уже были выброшены. Хотя Гу Сичжи и Гу Сичжи были в шоке. когда она была вся в краске, Ку Сичжи запихнул ее в машину, не задев, и выбрался из пыли.

Гу Сичжи чуть не испачкал красную дорожку отеля, когда вернулся в отель. Покраснение, которое было повсюду, заставило Гу Сичжи снять юбку после возвращения в номер, не задумываясь об этом, и вся кожа была испачкана краской. Это состояние просто заставляло Гу Сичжи плакать и смеяться.

После того, как Цюй Сичжи запер дверь, он повернул голову и увидел Гу Сичжи, покрасневшего по всему телу. Он сказал ему: "Быстро прими душ. Нужно разобраться с сегодняшними делами. Я позвоню."

Гу Сичжи кивнул и пошел в ванную. Цюй Сичжи подошел к дивану и взял трубку, чтобы записать номер, но телефон не был найден на держателе визитной карточки. Из ванной донесся голос Гу Сичжи: "Цюй Сичжи, подойди и посмотри. Который страна вообще не может смыть краску!"

Наблюдать за тем, как люди принимают ванну, случается раз в жизни. Цюй Сичжи взял несколько бутылок оливкового масла и беспрепятственно прошел в ванную. Когда он увидел, что Гу Сичжи прислонился к ванне и ерошит свои покрашенные волосы, он подошел к ванне и сказал: "Попробуй это с оливковым маслом."

Гу Сичжи мрачно сказал, беря оливковое масло: "Это самый неудачный день в моей жизни."

Цюй Сичжи стоял в стороне, наблюдая, как она ворочается, и терпеливо сказал: "Будь осторожна в будущем. Твоя кожа пострадает, если на нее попадет краска. Сходи за уходом завтра."

- Как бы то ни было, запах слишком резкий, ты можешь выйти первым."

Ку Сичжи сжал кулаки и улыбнулся: "Разве тебе не нужна помощь?"

Гу Сичжи поднял на нее глаза и сказал очень пронизательным тоном: "Мисс Ку, мне нечего"

надеть, а вы аккуратно одеты. Если вы не такая же, как я, насколько неэкономично для вас оставаться здесь?"

Ку Сичжи улыбнулась еще более многозначительно: "Конечно, я хотела бы быть похожей на тебя."

- Забудь об этом. Гу Сичжи посмотрел на себя сверху вниз и сказал с хорошим чувством собственного достоинства: "Хотя ты во многих отношениях лучше меня, есть ли что-то, в чем у тебя нет низкой самооценки?"

"..." Ку Сичжи, которую редко душили, вышла из ванной, не сказав ни слова.

Наконец, краска с кожи была полностью удалена, и запах краски был почти заглушен запахом геля для душа. Гу Сичжи вышла из ванной и легла на кровать в пижаме, которую взяла с собой Цюй Сичжи. Больше ничего.

Хотя Гу Сичжи только что последовала за Цюй Сичжи в ее комнату из-за чрезвычайной ситуации, Цюй Сичжи все равно была немного удивлена, увидев, что она проявила инициативу и осталась на своей кровати. Гу Сичжи, очевидно, не обладал таким знанием дела, поэтому Цюй Сичжи, принявший душ, подвинулся и спокойно смотрел телевизор на кровати.

Несколько лет назад по телевизору показывали роль Даджи в исполнении Цюй Сичжи в интерпретации Фэншэня. Поскольку стиль костюмов всего сериала очень красив, Даджи, которую играет Цюй Сичжи, является самой красивой Даджи в истории. Визуальные эффекты сериала очень полезны. Гу Сичжи случайно увидел отрывок о том, как Даджи спит рядом с королем Чжоу и произносит речь. Наблюдая по телевизору за Цюй Сичжи, которая была одета в откровенный и несколько кокетливый костюм, Гу Сичжи не удержался и спросил: "Ты на самом деле реинкарнация лисицы?"

Ку Сичжи задал риторический вопрос: "Тебе нравится виксен?"

- Конечно, мне это не нравится."

- Тогда это не так."

Хотя этот разговор показался мне немного странным, в сериале зазвонил звонок мобильного телефона. У Гу Сичжи не было времени больше думать, он убавил громкость телевизора и сказал Ку Сичжи: "Это твой телефон".

Ку Сичжи повернул голову и взглянул на мобильный телефон, стоявший на тумбочке, затем встал с кровати и подключился к телефону.

На самом деле, Ку Сичжи уже ушел на некоторое время, но, вероятно, из-за громкого звука

мобильного телефона, Гу Сичжи все еще слышал голос мужчины на другом конце провода, сидя на кровати.

Это было еще и потому, что голос Нин Цю Цинленг был слишком особенным, поэтому, даже если это были всего лишь несколько слов, Гу Сичжи сразу же узнал их.

Цюй Сичжи уже вышел из спальни, а Гу Сичжи прислонился к кровати и со скучающим видом смотрел телевизор. Через пять минут Цюй Сичжи вернулся в спальню. Гу Сичжи, который не включал телевизор от начала до конца, посмотрел на Цюй Сичжи и с любопытством спросил: "На самом деле, что каковы отношения между вами и Нин Цю?"

Цюй Сичжи, казалось, немного удивилась, узнав, что на другом конце провода находится Нин Цю, а затем, помолчав, сказала: "Он один из моих друзей."

Пауза Цюй Сичжи была многозначительной для Гу Сичжи, и он на некоторое время задумался над тем, что сказал Гу Сичжи: "Вы те, кого внешний мир называет парнем и девушкой?"

- Конечно, нет. Выражение лица Цюй Сичжи, естественно, рассеяло ее сомнения. - Мы с Нин Цю не из тех, кто любит друг друга."

- Это почти одно и то же. Гу Сичжи серьезно сказал: "Он выглядит немного свирепым, и у него такой вид, как будто весь мир ему чем-то обязан. После долгого общения с таким человеком функция вашего лицевого нерва будет нарушена".

Цюй Сичжи сдержал улыбку и сказал: "Тогда с каким человеком, по-твоему, я должен быть?"

Гу Сичжи какое-то время очень серьезно размышлял над этим, но потом сказал: "Зачем тебе обязательно влюбляться? Я думаю, у тебя сейчас все хорошо. В конце концов, ты сейчас на подъеме в своей карьере, и разразился ужасный скандал".

"какой[]- Неуверенный тон.

- Да, если тебе просто станет скучно, я буду рядом?"

Ку Сичжи на мгновение растерялся и замолчал.

Сюжет по телевизору все еще продолжался, и Гу Сичжи не забыл прибавить громкости. В это время по сюжету Даджи, которую играет Цюй Сичжи, кокетливо прижалась головой к груди короля Чжоу. Король Чжоу от радости повернулся, чтобы поцеловать ее. Хотя актером короля Чжоу был известный "дядя", который сильно покраснел из-за своей бороды Разница в возрасте все еще заставляла Гу Сичжи чувствовать себя очень скованно в глубине души: "У вас, ребята, кажется, есть молчаливое взаимопонимание. Вы общаетесь перед съемками?"

“конечно□Ку Сичжи не переставал отвечать.

Гу Сичжи немного подумал и сказал: "На самом деле, в вашем нынешнем положении вы можете полностью отказаться от любых интимных сцен, включая сцены поцелуев."

“Ну, когда я снимался в фильме "Забудь Чуаня", я не отказывался от интимных сцен, потому что моим противником был актер того же пола. В конце концов, не помешает отказаться от искусства общения между представителями одного пола. Каким бы интимным оно ни было, это не повредит.”

Гу Сичжи наклонил голову, чтобы посмотреть на нее: “Это правда?”

Цюй Сичжи кивнул, увидел, что она смотрит на себя широко раскрытыми блестящими глазами, и сказал: “Тебе неловко. Если актером все еще является Тан Ю, тебе не должно быть так сложно сыграть сцену поцелуя.”

Когда она сказала это, Гу Сичжи немного смутилась: "На самом деле, я не буду... У меня всегда было психологическое расстройство в интимных драмах. Возможно, из-за того, что я недостаточно профессиональна, я пропустила награждение.”

“Если психологический барьер действительно слишком велик, я думаю, вам следует изменить свой менталитет и много практиковаться.”

“Я тоже это знаю, но может ли большая практика действительно изменить статус-кво?”

“В Китае есть много идиом, которые могут доказать, что вы можете легко отказаться от этого, если вы знакомы с чем-то одним. Я думаю, вам стоит попробовать.”

Гу Сичжи кивнул, взял молоко, стоявшее у кровати, и неторопливо выпил, смотря телевизор.

Она только что закончила мыть и сушить волосы и уложила их средней длины. Ее длинные черные волосы были рассыпаны по плечам, закрывая плечи Джей-Джей. Такая провокационная прическа используется здесь для того, чтобы сделать ее нос особенно высоким, а лицо - особенно маленьким, а безупречные черты лица - особенно изысканными. Когда дует легкий ветерок от кондиционера, он может донести аромат ее волос. Когда Ку Сичжи искоса взглянул на нее, ее лицо покраснело от водяного пара, потому что она слишком долго находилась в ванне. Это зрелище заставило Ку Сичжи задуматься, и он немедленно сказал: - Значит, тебе не нужно практиковаться?”

Гу Сичжи сделал глоток молока и снова посмотрел на нее: “Сейчас?”

- Если ты считаешь, что я не подхожу, ты можешь отказаться.”

- Конечно, ты подходишь, но я еще не готов.”

“Актеры просто должны быть готовы включиться в сюжет в любой момент, верно?”

Гу Сичжи моргнула и ошеломленно посмотрела на нее, как будто размышляя об этом.

Цюй Сичжи взяла чашку с молоком в руку и отставила ее в сторону. Когда она оглянулась, то не дала ей возможности подумать об этом. Вместо этого она обняла ее за плечи и сказала: “Сейчас.- Поцелуй ее в губы, когда она будет в оцепенении.

Слабый аромат духов наполнил нос Гу Сичжи вместе с ее поцелуем. Увидев, что ее длинные и невероятно густые ресницы оказались так близко от нее, Гу Сичжи необъяснимо почувствовала легкое сердцебиение и немедленно отступила назад, но не ее особенно яростное сопротивление заставило Цюй Сичжи не сдаваться, а броситься в погоню неохотно. Я не знаю, настолько ли красивы ее густые ресницы, что от них у людей кружится голова, Гу Сичжи какое-то время избегал этого, но под натиском Ку Сичжи он только тупо смотрел ей в глаза и больше не сопротивлялся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297043>